

УДК 343.13

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ КАК ПРОВЕРОЧНОЕ ДЕЙСТВИЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

© **Давыдов С. И., Пинчук А. П., 2020**

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Рассматриваются правовые вопросы и практика получения объяснений как проверочного действия. Выявлены недостатки правового регулирования получения объяснений. На основе анализа имеющихся предлагается авторская дефиниция получения объяснений. Приводятся результаты ранее проведенных исследований. Формулируются и анализируются проблемы, возникающие на практике при проведении опроса, предлагаются пути их решения на основе совершенствования правового регулирования получения объяснений как проверочного действия. На основании имеющихся в науке, а также собственных исследований обоснованы выводы о целесообразности распространения ст. 307, 308 УК РФ, а также ст. 113 УПК РФ на получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела. Сделан вывод о том, что в ст. 5 УПК РФ целесообразно закрепить понятие «получение объяснений» и включить в УПК РФ нормы о распространении правил допроса на данное проверочное действие.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверочные действия, получение объяснения, привод, опрос.

Стадия возбуждения уголовного дела (далее – стадия ВУД), являясь в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) частью досудебного уголовного производства, по своему содержанию весьма специфична. Ее характеризуют свои цели, задачи, процессуальные акты, субъекты и характер осуществляемых проверочных действий, одним из которых является получение объяснений. Без получения объяснений не обходится ни одна последующая проверка, материалы которой в дальнейшем (в случае положительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела) приобщаются к уголовному делу.

Возможность получения объяснений не является новеллой действующего уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с УПК РСФСР 1960 г. (ч. 2 ст. 109) одним из основных средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях также являлось получение объяснений¹. Однако проблему представляло отсутствие легально закрепленной процедуры данного проверочного действия, что требовало поиска путей выхода из такой ситуации.

В УПК РФ 2001 г. изначально получение объяснений как проверочное действие включено не было. Позднее Федеральным законом № 23-ФЗ

от 4 марта 2013 г. в ч. 1 ст. 144 УПК РФ был внесен ряд дополнений, касающихся действий, которые вправе проводить проверяющее сообщение о преступлении должностное лицо. К числу таких проверочных действий законодатель отнес и получение объяснений, предусмотрев, по сути, возможность проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в таковом [5].

Задачей настоящей статьи является исследование сущности получения объяснения как категории уголовно-процессуального права, выявление проблем его правовой регламентации, правоприменительной практики и обоснование предложений по их возможному разрешению.

В научной литературе уделялось определенное внимание такому проверочному действию, как получение объяснений. Однако многие вопросы правового, практического характера так и остались неразрешенными, что существенно влияет на качество последующих проверок.

Получение объяснений (опрос) вызывает у ученых заметный интерес, поскольку, с одной стороны, является самым распространенным в практике последующих проверок [3, с. 600; 2, с. 75; 9, с. 148], а с другой – порядок его производства законодательно не определен.

Одну из распространенных точек зрения представляет С. А. Шейфер, полагая, что получение объяснений напоминает собой допрос и,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

соответственно, опрашивать лицо можно с соблюдением некоторых его правил [11, с. 57].

О значении объяснений справедливо высказался и В. Ю. Стельмах – объяснения в уголовном судопроизводстве, как правило, имеют ориентирующее значение и в определенных ситуациях должны учитываться при оценке достоверности показаний, данных позднее на допросе [9, с. 155].

Отдельные аспекты уголовно-процессуальной регламентации опроса в своих исследованиях затронули Т. П. Сазонова [7], О. А. Чабукяни [10], Н. Г. Шурухнов [12] и другие авторы.

Ввиду достаточно продолжительного существования опроса в системе проверочных действий весьма обширна теоретическая база исследований его как правовой категории.

Мнения ученых относительно исследуемой категории уголовно-процессуального права носят противоречивый характер. С одной стороны, исследователи предлагают провести аналогию с допросом и распространять на опрос процессуальные правила допроса, в том числе правила о предупреждении об ответственности за отказ или дачу ложных показаний, с другой – встречаются предложения оставить самобытный характер данного проверочного действия.

О понятии «получение объяснений». В уголовно-процессуальном законодательстве не найти дефиниции этого проверочного действия. Обратимся к ученым-процессуалистам. Так, А. А. Попов дает следующее определение: «Объяснения – это имеющие значение для уголовного производства сведения, сообщенные заявителем, пострадавшим, очевидцем либо иным лицом в ходе опроса при проверке сообщения о преступлении» [6, с. 9]. Как видно, здесь характерные отличия от показаний как результата допроса заключаются в стадии проведения опроса и в статусе лиц, от которых объяснения принимаются. Автор перечисляет таких лиц, оставляя перечень открытым.

Т. П. Сазонова дает несколько иную дефиницию, предлагая ее закрепить в ст. 5 УПК РФ: «Получение объяснения – процессуальное действие, заключающееся в получении устных сведений от граждан и организаций с их согласия органами дознания, дознавателем, следователем для установления фактических обстоятельств при проверке сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела» [7, с. 72].

Данное определение заслуживает внимания. Во-первых, справедливо предлагается дефиниция не объяснений как средства проверки, а получения таковых как процессуального действия. К слову, никем в науке не оспаривается

процессуальный характер получения объяснений. Во-вторых, отмечается добровольный характер опроса. Здесь уточним. Получение объяснений лишь до той степени добровольно, в какой оно направлено против опрашиваемого лица, его супруга (супруги) и других близких родственников. В остальных случаях опрос – действие обязательное. Вопрос принудительного характера получения объяснений будет рассмотрен далее.

В то же время определение Т. П. Сазоновой безупречно. Во-первых, возникает вопрос по перечню субъектов, наделенных правом получать объяснения. Автор не указала в их числе руководителя следственного органа как должностного лица, уполномоченного проводить опрос (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Между тем данный субъект появился в нынешнем уголовно-процессуальном законодательстве в 2007 г., т. е. за год до публикации статьи, в которой предложена дефиниция. Во-вторых, спорно мнение о перечне объектов получения объяснений. Возникает вопрос – как может быть опрошена организация? Логично в данной ситуации говорить о представителе организации. Однако данное лицо вполне подходит и под категорию «гражданин», в связи с чем упоминать организацию в данном определении вряд ли правильно. И последнее – фраза «при проверке сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела» не вполне корректна. Практике не известны случаи, когда сообщение о преступлении проверялось бы на иных стадиях, нежели на стадии возбуждения уголовного дела.

С нашей точки зрения, получение объяснений (опрос) – это процессуальное проверочное действие, проводимое руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, органом дознания (оперуполномоченным) до возбуждения уголовного дела и заключающееся в получении устных сведений от граждан – участников проверки сообщения о преступлении в целях установления фактических обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

О процедуре получения объяснений. Многие ученые единодушны в том, что объяснения следует получать по аналогии с процедурой допроса [1; 2, с. 77; 10, с. 77]. «Суррогат допроса» – такое понятие можно встретить в науке применительно к получению объяснений [10, с. 77]. Согласимся с таким подходом лишь отчасти. На практике складываются ситуации, которые на сегодняшний день не регламентируются посредством существующих процессуальных пра-

вил допроса, в связи с чем возникают трудности в их разрешении.

Полагаем, что к числу одной из таких проблемных ситуаций относится следующая – опрашиваемые лица не предупреждаются об уголовной ответственности. Это влечет безответственность и безнаказанность лица, давшего в рамках получения объяснения ложную информацию. Необходимость дачи достоверных объяснений продиктована самим характером стадии ВУД, которая является своеобразным фильтром, с помощью которого правоприменитель может прийти к выводу о наличии признаков преступления в деянии либо их отсутствии. В дальнейшем в случае возбуждения уголовного дела возможно применение мер государственного принуждения, проведение следственных действий, связанных с ограничением прав человека, что актуализирует необходимость максимальной регламентации в УПК РФ проверочных действий. Вопрос обеспечения достоверности объяснений, получаемых в ходе доследственных проверок, поднимался в целом ряде публикаций. Совершенно прав В. Г. Стаценко, полагая, что необходимо на законодательном уровне предусмотреть дополнительные гарантии, направленные на обеспечение достоверности полученных путем опроса фактических данных. В противном случае, если не все, то многие дела придется признавать возбужденными незаконно со всеми вытекающими из этого последствиями [8, с. 92].

Некоторый намек на необходимость введения дополнительных гарантий достоверности получаемых на этапе доследственной проверки показаний содержится в высказывании О. Я. Мамедова: получение объяснений – «безобидное» действие, поскольку не подкреплено уголовно-правовой охраной (как, например, допрос) [4, с. 155].

Предложение о способах реализации идеи уголовно-правового обеспечения достоверности сведений, получаемых до возбуждения уголовного дела, высказывает О. А. Чабукиани – необходимо предупреждать об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ таких участников уголовного судопроизводства, как заявитель (так как изначально сотрудники правоохранительных органов при получении сообщения о преступлении предупреждали данное лицо об ответственности по ст. 306 УК РФ); понятой (так как статус им приобретен при производстве следственного действия до возбуждения уголовного дела и все его права и обязанности были разъяснены); эксперт и специалист (в связи с занимаемой должностью

или процессуальным положением они обязаны давать правдивые показания по существу экспертного исследования или оказываемого содействия), сотрудники правоохранительных органов (при исполнении служебных обязанностей сотрудник обязан давать правдивые показания, так как сам стоит на защите закона). Не предупреждается об ответственности по ст. 306, 307 УК РФ лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния [10, с. 79].

Ученый обосновывает необходимость предупреждения вышеуказанных лиц об ответственности за дачу ложных объяснений или за отказ от дачи таковых с точки зрения их процессуального статуса. Действительно, те или иные участники уголовного судопроизводства, приобретая определенный статус, несут позитивную ответственность за свои действия. Однако в предложении автора отсутствует указание на иных лиц, не обладающих процессуальным статусом, но являющихся участниками проверки сообщения о преступлении (например, очевидцев и иных лиц, которым что-либо известно о случившемся). Обосновывать необходимость их предупреждения об ответственности за дачу ложных объяснений или за отказ от дачи таковых, исходя из процессуального статуса, автору было бы нелогично, поскольку в УПК РФ закреплена лишь статус свидетеля.

Однако проблема имеет место и требует своего решения. Полагаем, что, в силу значимости получаемых на этапе доследственной проверки сведений для принятия процессуальных решений, необходимо все-таки предупреждать об ответственности за дачу ложных объяснений или за отказ от дачи таковых и других опрашиваемых лиц, не имеющих процессуального статуса (за исключением лица, в отношении которого ведется проверка).

Противники подобных предложений объясняют нецелесообразность предупреждения опрашиваемых лиц об уголовной ответственности невозможностью «механического» изменения норм Уголовного кодекса РФ, а также несоответствием данных положений базовой конструкции стадии возбуждения уголовного дела, не предусматривающей мер уголовно-процессуального принуждения. Авторы полагают, что в случае таких изменений исчезнет грань между получением объяснений и допросом [9, с. 151]. С такой позицией сложно согласиться, поскольку, во-первых, не требуется полная переработка норм УК РФ, следует лишь адаптировать их положения к стадии возбуждения уголовного дела, внеся в ст. 307, 308 УК РФ некоторые коррекционные поправки. Объектом

преступлений, предусмотренных ст. 307, 308 УК РФ, являются интересы правосудия, которые, несомненно, затрагиваются уже на стадии ВУД. Во-вторых, неубедителен также аргумент о базовой конструкции стадии возбуждения уголовного дела, не предусматривающей мер уголовно-процессуального принуждения. На сегодняшний день это так, но данная базовая конструкция идет вразрез с практической необходимостью. Выскажем мнение, что непринудительный характер данной стадии противоречит назначению уголовного судопроизводства, поскольку не обеспечивает достоверность получаемых фактических данных, объективность предварительной проверки, а значит, и принимаемых процессуальных решений, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В-третьих, есть рациональное зерно в идее о близком сходстве получения объяснений и допроса. Действительно, данные процессуальные действия во многом схожи. Н. Г. Шурухнов, например, пишет: «Как допрос, так и получение объяснений вызывается необходимостью получения сведений о фактах от осведомленного лица. Как в первом, так и во втором случае познание осуществляется путем восприятия письменной или устной информации лиц, свидетельствующих о фактах, обстоятельствах, событиях, которые они наблюдали, либо получили соответствующую информацию о них. В обоих случаях передача информации основана на воспоминании событий прошлого и предполагает решение поставленных мыслительных задач с последующим словесным изложением, то есть речь идет о фиксации переданной информации» [12, с. 44–45]. Однако грань между опросом и допросом в случае предупреждения об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ не может быть стерта, поскольку различны цели данных процессуальных действий. Информация от объекта получения объяснений берется в объеме, необходимом для принятия итогового решения на стадии возбуждения уголовного дела. Посредством этого действия, в числе прочих, собираются достаточные данные, свидетельствующие о признаках преступления. Допрос же – следственное действие, основное средство доказывания, целью которого является установление предмета доказывания. Допрос по своему характеру шире опроса, а показания гораздо содержательнее объяснений. В связи с этим данные действия не могут рассматриваться как равнозначные.

С учетом изложенного относим себя к сторонникам предложения о распространении действия ст. 307 и 308 УК РФ на получение

объяснений, что обяжет правоприменителя предупреждать опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений и за отказ в их даче. Данная мера послужит серьезной предпосылкой вынесения объективного и правомерного решения по итогам доследственной проверки. Причем у законодателя уже имеется опыт распространения действия нормы, относящейся исключительно к стадии предварительного расследования, на стадию ВУД. Так, согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса.

Сделанные выводы требуют некоторого пояснения. Принятие таких поправок не будет самодостаточным. Как уже отмечалось выше, ст. 307, 308 УК РФ не действуют в отношении стадии ВУД. Данные статьи содержат исчерпывающий перечень лиц, являющихся субъектами преступлений. Заявителя, понятого и других участников доследственной проверки в диспозициях данных статей нет. Аналогия в уголовном праве запрещена, поэтому правильнее будет внести изменения в вышеуказанные нормы. В частности, название ст. 307 УК РФ предлагаем такое: «Заведомо ложные объяснения участника проверки сообщения о преступлении, заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», а диспозицию ч. 1 данной статьи сформулировать следующим образом: «Заведомо ложные объяснения участника проверки сообщения о преступлении (за исключением лица, в отношении которого проводится проверка), заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования». Примечание к ст. 307 УК РФ также необходимо адаптировать под специфику стадии ВУД.

Представляется, что название ст. 308 УК РФ должно быть следующим: «Отказ участника проверки сообщения о преступлении от дачи объяснений, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний», а диспозиция статьи такая: «Отказ участника проверки сообщения о преступлении от дачи объяснений, а равно отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка и иных образцов

для сравнительного исследования». Кроме того, требуется изменение и примечания к ст. 308 УК РФ: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (объяснений) против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Интересным выглядит также предложение О. А. Чабукиани, которая предлагает в диспозиции ст. 307 УК РФ словосочетание «предварительное расследование» заменить на «досудебное производство» [10, с. 79]. Однако одной такой правки недостаточно для учета специфики стадии возбуждения уголовного дела и распространения действия указанной статьи на ее участников.

В качестве аргумента в пользу предлагаемых решений приведем результаты изучения практики проведения доследственных проверок. Должностные лица органов предварительного следствия, их осуществляющие, крайне озабочены тем, что опрашиваемые лица не ответственны за данные ими сведения на стадии проверки, что позволяет им в силу заинтересованности предоставлять необъективную информацию, которая может стать предпосылкой для вынесения неправильного процессуального решения. На практике правоохранительным органам приходится находить выход из данной ситуации, который не соответствует действующему законодательству. Сотрудники, которые проводят опросы, вносят в бланки опросных листов пункт о предупреждении опрашиваемых лиц об уголовной ответственности, чтобы оказать на них хотя бы моральное воздействие и тем самым побудить к даче достоверных объяснений. О подобной практике можно судить и по другим публикациям [9, с. 151]. По мнению следователей, пока это единственный эффективный способ обеспечения достоверности получаемых в ходе проверки сведений.

О принудительном или непринудительном характере получения объяснений. Конкретизируем вопрос – как обеспечить получение объяснений вообще, если данное процессуальное действие не обеспечено принудительностью? Статья 113 УПК РФ гласит: « В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, могут быть подвергнуты приводу». Толкуя данную норму, можно прийти к выводу, что в силу отсутствия процессуального статуса у опрашиваемого лица положения статьи на него не распространяются. Действи-

тельно, это так. Лицо, от которого следователю (дознавателю) необходимо получить объяснения, не может быть принудительно доставлено в отдел для дачи таковых. На практике данное упущение приводит к тому, что следователь (дознаватель) вынужден искать способы – как убедить лицо в необходимости прибыть и дать показания. Для этого следователь зачастую связывается с гражданином по телефону и буквально упрощает его явиться для дачи объяснений. Так действовали 85 % опрошенных следователей. В случае отказа лица принятие к нему каких-либо мер принудительного характера законом не предусмотрено.

В некоторых случаях следователь (дознаватель) вынужден самостоятельно выискивать подлежащих опросу лиц и брать по месту их нахождения объяснения, которые они согласно действующему законодательству давать не обязаны.

Другой способ решения данной проблемы на практике – направление повестки, которая изготавливается на основе повестки о вызове на допрос свидетеля. Практически все опрошенные следователи используют такую возможность. Получение повестки оказывает моральное воздействие на лиц, и в большинстве случаев они для дачи объяснений являются (так как в повестке содержится предупреждение – в случае неявки возможен принудительный привод). Однако и такой прием все же не соответствует закону.

Необходимо, чтобы способ отобрания объяснений зависел от дискреционного усмотрения следователя (дознавателя), который волен выбирать – вызывать лицо в следственный орган для опроса повесткой, обязательность которой обеспечена принудительным приводом, или же самостоятельно проследовать к лицу для опроса, если он по различным причинам (занятость, пожилой возраст, состояние здоровья опрашиваемого лица) считает это более рациональным. На сегодняшний день такой набор способов можно использовать только при проведении допроса.

Несколько легче обеспечить явку к следователю Следственного комитета РФ сотрудников силовых структур, в отношении которых проводится предварительная проверка. Такие являются на опрос по соответствующему распоряжению своего руководства, которому направляется запрос от следователя. Но и в данном случае их явка обеспечивается не уголовно-процессуальным принуждением, а сугубо служебно-дисциплинарным.

В науке уголовного процесса идея принудительного характера проверочных действий,

включая получение объяснений, не нова и является предметом давних дискуссий. Некоторые авторы возражают против принудительности рассматриваемого проверочного действия. Так, А. М. Косенко отмечает, что меры государственного принуждения не должны применяться, что объясняется спецификой стадии возбуждения уголовного дела: «В практической деятельности граждане вызываются для опроса повестками, что противоречит добровольному характеру участия граждан в проверочных действиях. Более приемлемым было бы направление уведомления с предложением прибыть в конкретное время и место для опроса» [2, с. 77]. В. Г. Стаценко, наоборот, считает правильным законодательно предусмотреть процессуальный порядок вызова для дачи объяснения и правовые гарантии явки граждан, процессуальный порядок получения объяснения и фиксации его результатов, что обеспечит возможность использования полученных сведений в качестве доказательств согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ [8, с. 91]. О. А. Чабукиани предлагает не останавливаться только на приводе, а дополнить меры уголовно-процессуального принуждения на данной стадии также обязательством о явке и денежным взысканием [10, с. 79].

В условиях информационной недостаточности на стадии возбуждения уголовного дела сведения, которыми может обладать лицо, являются важнейшим, а иногда единственным средством предварительной проверки, на основе которых следователь будет способен вынести мотивированное решение. Необходимость в получении такого рода информации должна быть подкреплена уголовно-процессуальным инструментарием во избежание уклонения источников такой информации – лиц, ею обладающих, от явки к следователю (дознавателю). В связи с этим считаем убедительными и подкрепленными практической необходимостью предложения о распространении действия ст. 113 УПК РФ «Привод» и на лиц, подлежащих опросу.

Таким образом, несмотря на то, что получение объяснений является самым распространенным проверочным действием, от которого зависит исход стадии возбуждения уголовного дела, оно не урегулировано надлежащим образом уголовно-процессуальным законодательством. Ввиду отсутствия легально закрепленной дефиниции и порядка его проведения следственная практика сталкивается с последствиями такого пробела. Даже применяя к опросу некоторые правила допроса, следователи не могут обеспечить получение объяснений

всеми элементами процессуального механизма получения показаний, а значит, иметь гарантии достоверности получаемой информации. Трудности обусловлены и неурегулированностью применения мер принудительного характера при получении объяснений, что не соответствует потребностям практики. Полагаем, что необходимо закрепить понятие проверочного действия «получение объяснений (опрос)» в ст. 5 УПК РФ, а также распространить на получение объяснений правила ст. 187–190 УПК РФ (за исключением положений, относящихся исключительно к стадии предварительного расследования), в том числе правила предупреждения лица по ст. 307, 308 УК РФ, а также правила привода (ст. 113 УПК РФ). □

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зипунников Д. А., Каретников А. С. Сообщение о преступлениях – проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 53–54.
2. Косенко А. М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75–79.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
4. Мамедов О. Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. Вып. 2. С. 154–156.
5. Овсянников Ю. В. К вопросу о правовом регулировании процедуры получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 8 (24).
6. Попов А. А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации: результаты компаративистского исследования досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2015. 24 с.
7. Сазонова Т. П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 2. С. 71–73.
8. Стаценко В. Г., Шепелева Ю. Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.
9. Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 5. С. 148–157.
10. Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81.
11. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. 131 с.
12. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1985. 62 с.

REFERENCES

1. Zipunnikov D.A., Karetnikov A.S. Soobshchenie o prestupleniyakh – problemy teorii i praktiki [Reporting Crimes - Problems of Theory and Practice]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2006, no. 12, pp. 53-54. (in Russian).
2. Kosenko A. M. O protsessualnoi forme polucheniya ob'yasnenii [About the procedural form for obtaining explanations]. *Ugolovnyaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Law], 2019, no. 13, pp. 75-79. <https://doi.org/10.17223/23088451/13/14> (in Russian)
3. *Kurs ugolovnogo protsesssa* [Criminal Procedure Course]. Ed. L.V. Golovko. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2017, 1280 p.
4. Mamedov O.Ya. Ob'yasnenie v sisteme dokazatelstv po ugolovnomu delu [Interpretation as a part of system of evidences in criminal cases]. *Problemy v rossiiskom zakonodatelstve*, 2016, iss. 2, pp. 154-156. (in Russian).
5. Ovsyannikov Yu.V. K voprosu o pravovom regulirovanii protsedury polucheniya ob'yasnenii v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: problemy i puti ikh resheniya [On the issue of legal regulation of the procedure for obtaining explanations at the stage of initiating a criminal case: problems and solutions] *Nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal "Alleya Nauki"*, 2018, no. 8 (24). (in Russian).
6. Popov A.A. Poluchenie ob'yasnenii i pokazanii v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: rezultaty komparativistskogo issledovaniya dosudebnogo proizvodstva [Obtaining explanations and evidence in the criminal process of the Russian Federation: results of a comparative study of pre-trial proceedings]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2015, 24 p.
7. Sazonova T.P. Poluchenie ob'yasnenii kak sposob sobiraniya dokazatelstv [Getting explanations as a way of gathering evidence]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 2, pp. 71-73. (in Russian).
8. Statsenko V.G., Shepeleva Yu.L. Problemy proizvodstva proverki soobshchenii o prestupleniyakh [The problems of conducting control of the information on offences]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, 2014, no. 3, pp. 90-93. (in Russian).
9. Stelmakh V.Yu. Ob'yasneniya v ugolovnom sudoproizvodstve: pravovaya priroda, protsessual'nyi poryadok polucheniya, dokazatel'stvennoe znachenie [Explanations in criminal proceedings: legal nature, procedural order of receipt, probative value]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*, 2016, vol. 26. iss. 5, pp. 148-157. (in Russian).
10. Chabukiani O.A. Poluchenie ob'yasneniya v khode pervonachalnoi proverki soobshchenii o prestuplenii [Getting representations during the initial check of offence report]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 3 (59), pp. 75-81. (in Russian).
11. Sheifer S.A. *Sushchnost i sposoby sobiraniya dokazatelstv v sovetskom ugolovnom protsesse* [The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process]. Moscow, 1972, 131 p.
12. Shurukhnov N. G. *Predvaritel'naya proverka zavavlenii i soobshchenii o prestupleniyakh* [Preliminary verification of allegations and reports of crimes: Textbook]. Moscow, Academy MVD SSSR Publ., 1985, 62 p.

Obtaining the Explanations as the Test Action at the Stage of Criminal Proceedings: Problems of Legal Regulation

© Davydov S. I., Pinchuk A. P., 2020

The article discusses legal issues and the practice of obtaining explanations as the test action. The methodological base of the research consists of the dialectical method of scientific knowledge, historical, comparative legal, logical, statistical methods, as well as observation and other particular methods of legal phenomena researching. The research materials include norms of domestic criminal procedural legislation, scientific works, as well as the results of the survey, conducted by the authors among the employees of investigative bodies of the Siberian Federal District. The research allows revealing the disadvantages of the legal regulation of obtaining explanations. Based on the analysis of available data authors suggest the definition of obtaining explanations. The results of previous studies are presented. The problems that arise in practice are formulated and analyzed during the survey, and ways for solving them are proposed based on improving the legal regulation of obtaining explanations as the test action. Based on the available in science, as well as own research, conclusions about the expediency of spreading Articles 307, 308 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the Article 113 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation over the obtaining explanations at the stage of initiating the criminal case are justified in the article. The concept of "obtaining explanations" is advisable to consolidate in the Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Also including in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the rules about spreading the interrogation rules over this test action is necessary.

Keywords: stage of criminal proceedings, test actions, obtaining the explanation, drive, survey.